

На следующий день они вдвоём отправились в путешествие. Из-за популярности Гу Сюаньяня в секте, многие ученики собрались у ворот, чтобы провести его. Какофония голосов окружила Гу Сюаньяня, когда все столпились вокруг него, прося его заботиться о себе и желая скорейшего возвращения. Чжун Янь стоял в стороне и был счастлив, что на него никто не обращает внимание.

Несмотря на то, что Гу Сюаньяня окружили все эти ученики, он не проявлял ни малейшего раздражения. Только после того, как он попрощался с толпой, он обернулся к Чжун Яню, который стоял сбоку, неподвижно, словно статуя: «Старший брат, пойдём.»

Самая знаменитая буддийская секта в Великой Пустыне, Буддийский Храм Амогаваджра, располагалась у северного моря на горе Амогаваджра, и была изолирована от всего мира. Так как секта находилась далеко, они летели на мечях. Спустя долгое время, они наконец добрались до места назначения. Монах, отвечающий за приём гостей, ждал их возле моря. Увидев, что они прибыли, он сложил руки в молитвенном жесте¹ и произнес: «Амитабха.»²

Гу Сюаньянь ответил на приветствие: «Мы слышали, что наставник Шиин вознесся на путях буддизма, Гу Сюаньянь и Цинь Минси пришли, чтобы поздравить его от имени лидера секты.»

Монах поклонился: «Этого ученика зовут Шань Сюнь. Благодетель Гу и благодетель Цинь, должно быть устали после дороги. Пожалуйста, следуйте за мной в зал для отдыха³.»

Чжун Янь и Гу Сюаньянь последовали за Шань Сюнем в зал. Обычно на острове, на котором находилась секта Буддийского Храма Амогаваджра, жили только монахи. Но из-за поздравительной церемонии, на острове, собрались ученики со всех сект. Гу Сюаньянь спросил: «Могу ли я узнать, какие ещё секты будут присутствовать на церемонии?»

Немного поразмыслив, Шань Сюнь ответил: «Буддийские культиваторы из секты Буддийский Храм Гуаньюнь, духовные культиваторы секты Гора Фулин, культиваторы боевых искусств секты Дацзин, демонические культиваторы Северной Пустыни, даосские культиваторы секты Гора Нефритовый Обитель и секты Травяное Облако, и вы двое, из секты Зелёная Вершина.»

Любопытство взяло верх над Чжун Янем: «Демонические и духовные культиваторы тоже здесь?»

Шань Сюнь ответил: «Все культиваторы равны. Если внутри у них присутствует доброта, имеет ли значение какой путь они проповедуют?»

Лицо Чжун Яня покраснело, Гу Сюаньянь заступился за него: «Верно сказано. Мой старший брат никогда не встречал демонических или духовных культиваторов, это его первый раз, когда он покинул секту. Ему просто было любопытно, он не хотел никого обидеть.»

Чжун Янь вздохнул с облегчением и выразил благодарность Гу Сюаньяню в своём сердце. Было бы здорово, если бы ты все время оставался таким добрым. Однако, в следующую секунду, Гу

Сюаньянь спросил: «Могу ли я узнать имена культиваторов, которые пришли из сект Гора Нефритовый Обитель и Травяное Облако? Будучи товарищами по даосскому методу культивирования, мы должны их навестить.»

«Конечно, Лянь Чжэнь - благодетель из Нефритовой Обитель и Чунь Цинь - благодетель из Травяного Облака.»

Сердце Чжун Яня слегка упало.

Он понятия не имел, кем был Лянь Чжэнь, да и в романе о нем почти ничего не было сказано, так что он не был важным персонажем. Однако Чунь Цинь был старейшиной секты Травяное Облако, а также являлся одним из виновников резни клана Гу Сюаньяня. Он был второй жертвой Гу Сюаньяня.

Прежде чем убить Ли Юньцзи, Гу Сюаньянь вынул у него имена всех виновных в уничтожении его клана. С тех пор, как он осмелился убить своего мастера, у него определенно не дрогнет рука, чтобы убить Чунь Циня.

Как только эта мысль пришла в голову Чжун Яня, он поднял голову и посмотрел на Гу Сюаньяня, который по прежнему улыбался монаху.

Комната Гу Сюаньяня находилась рядом с комнатой Чжун Яня. Как только Чжун Янь вошёл к себе, он спросил систему: [Если Гу Сюаньянь убьёт кого-то из мести, это же не будет считаться как маниакальные убийства, которые он совершал дальше по сюжету?]

Система ответила спокойным голосом: [Согласно нашим правилам, Гу Сюаньяню строго запрещено убивать, не имеет значение кем является его жертва. Каждый раз, когда он будет убивать, из Ваших очков будет вычтено двадцать пунктов. Сейчас, количество Ваших очков составляет 100. Считаются даже убийства совершенные в защиту.]

Чжун Янь рассердился: [Это абсурдно... Что, если у меня не останется очков? Вернусь ли я тогда домой?]

Система отвечала холодно: [С Вами произойдёт то же самое, что и с Вашим экзаменом по алгебре.]

Голова Чжун Яня была пуста, когда он это услышал.

Заметив, что Чжун Янь потерял дар речи, система утешила его: [Думайте позитивно, посмотрите как Вам повезло, что Вы переселились в такой удачный момент. Вы не получили минус двадцать очков за смерть Ли Юньцзи.]

После двух перекачиваний на кровати и удара рукой по подушке, Чжун Янь наконец смирился

со своей судьбой: [Я помню, что по сюжету, Гу Сюаньянь убил Чунь Циня в ночь перед церемонией, но это было только потому, что он случайно встретил его в буддийском храме. В романе ничего не говорилось о том, что Гу Сюаньянь расспрашивал Шань Сюня о нем, так что я понятия не имею, будет ли двигаться история в том же направлении.] Чжун Янь нахмурился и на мгновение задумался: [Неважно. Все будет хорошо, если я не допущу встречу Гу Сюаньяня и Чунь Циня.]

С этой мыслью, Чжун Янь спрыгнул с кровати и постучал в дверь соседней комнаты. Увидев в дверях Чжун Яня, Гу Сюаньянь слегка насмешливо приподнял бровь: «Старший брат, я могу тебе чём-нибудь помочь?»

Чжун Янь усмехнулся: «В комнате слишком скучно одному, поэтому я пришёл к младшему Гу.»

«О? Я думал старшему брату не нравится быть вместе со мной.»

Не уверенный, какой смысл заложил в этот ответ Гу Сюаньянь, Чжун Янь сухо рассмеялся: «Не правда. Я хочу быть ближе к младшему брату.»

Гу Сюаньянь почему-то обрадовался словам Чжун Яня. Он слегка усмехнулся, прежде чем отойти в сторону: «Пожалуйста, входи, старший брат.»

Чжун Янь вошёл в комнату. Комнаты, в буддийском храме, выглядели просто и скромно. В комнате были только кровать, стол и стулья, между ними стояла перегородка. Чжун Янь сел за стол, в то время как Гу Сюаньянь налил ему чашку чая: «Фруктовый чай, которые делают здешние монахи, очень хорош. Попробуй, старший брат.»

Чжун Янь взял чашку чая и залпом ее выпил, после чего польстил Гу Сюаньяню: «Действительно, очень даже неплохо.»

Гу Сюаньянь спросил его: «О? На что похож вкус чая?»

Почему я должен отвечать на такой вопрос... Он был человеком, который вырос, выпивая кока-колу. У Чжун Яня не было выбора, кроме как попытаться ответить на этот вопрос: «Этот чай оставляет во рту сладкое послевкусие... о, а ещё тут присутствует вкус бамбука.»

Услышав это, Гу Сюаньянь на секунду замер: «В фруктовом чае монахов нет никакого бамбука.» Что-то пришло ему на ум, когда он с улыбкой продолжил: «Однако, из-за частых холодов на Зелёной Вершине, я зажигаю благовония с запахом зелёного бамбука, это помогает избавиться от сырости. Так как я делаю это уже довольно-таки давно, моя одежда пропиталась этим запахом. Поэтому бамбуковый запах, скорее всего исходит от моей одежды.»

После этого он медленно спросил: «Разве старший брат, не чувствовал этот запах раньше?»

Черт возьми... Чжун Янь выругался про себя. Внезапно его осенило: «Я знаю.» После чего он слегка смущенно посмотрел на Гу Сюаньяня: «Просто это первый раз, когда я смог почувствовать запах младшего брата. Он, конечно, ароматный.»

Их глаза на мгновение встретились, прежде чем Гу Сюаньянь отвёл взгляд: «Если старшему брату нравится этот запах, я пришлю ему благовония, когда мы вернёмся обратно в секту. Я планирую нанести визит старшим из секты Гора Нефритовый Обитель и Травяное Облако, старший брат...»

Чжун Янь поспешно поставил чашку: «Я пойду с тобой!»

Лянь Чжэнь из секты Гора Нефритовый Обитель находился в комнате напротив них. Он являлся обычным учеником и был молод, поэтому вёл себя застенчиво. После того, как Гу Сюаньянь произнёс название своей секты, у него загорелись глаза: «Ты должно быть Гу Сюаньянь.» Он начал оправдываться, видимо смущенный вырвавшимися словами: «Я слышал о талантливом ученике в секте Зелёная Вершина, Гу Сюаньяне, который вошел в этап Золотое Ядро в возрасте восемнадцати лет. Сегодня у меня наконец появился шанс лицезреть вас лично.»

Гу Сюаньянь ответил со скромностью: «Благодарю, но это преувеличение. Гора Нефритовый Обитель знаменита своими талантливыми учениками. Видя вас я убедился в этих словах.»

Чжун Янь стоял рядом, тихий, словно мышь. Он пробормотал в своём сердце. Вау, культиваторы, оказывается, такие лжецы. Ни с того ни с сего, сбоку, прогремел пожилой голос: «Что тут за шум?»

Все трое одновременно повернули головы. Дверь соседней комнаты открылась и оттуда вышел седобородый старик. С раздражённым видом он снова взревел: «Что тут за шум?!»

Хотя они болтали без умолку, их голоса были тихими, они не шумели и, ни в коем случае, не кричали. Лянь Чжэнь поспешно поклонился: «Старейшина Чунь.»

Чжун Янь сразу понял, кем был этот старик. Лянь Чжэнь представил его им: «Это старейшина секты Травяное Облако, Чунь Цинь. А это ученики секты Зелёная Вершина, Гу Сюаньянь и Цинь Минси.»

Какое совпадение. Чжун Янь сокрушался в своём сердце, после чего он быстро подошёл к Гу Сюаньяню, боясь, что он не сможет сдержаться и убьёт этого старика из мести, прямой сейчас.

Бросив быстрый взгляд на Чжун Яня, Гу Сюаньянь перевёл свой взгляд обратно на Чунь Циня: «Приветствую старейшину, этого ученика зовут Гу Сюаньянь.»

Чжун Янь последовал его примеру и тоже представился. Чунь Цинь посмотрел на этих двоих,

после чего остановил свой взгляд на Чжун Яне и начал насмехаться над ним: «Какой стыд, ученик с такой низкой базой совершенствования осмеливается позорить свою секту, выходя во внешний мир. Если бы ты был моим учеником, я бы давно уже изгнал тебя из секты.»

Лицо Чжун Яня ничего не выражало, он относился к этому, как будто это не его оскорбляли. Затем, взгляд старейшины упал на Гу Сюаньяня. Он нахмурился и в его глаза появилась зависть. Спустя долгое время, он заговорил: «Неплохо, неплохо. Стадия Золотого Ядра в таком юном возрасте. С таким учеником, конечно, надо считаться.»

Несмотря на то, что слова звучали должным образом, в тоне старейшины сквозила ненависть. Сердце Чжун Яня тревожно забилося. Напротив, у Гу Сюаньяня была нежная, элегантная улыбка на лице, как будто он не слышал тон старика: «Мне ещё многому нужно поучиться у старейшины Циня.»

Чунь Циню было уже за шестьдесят, однако, он все ещё застрял на поздней стадии Золотого Ядра, не в состоянии войти в стадию Ханаяны. Поэтому, естественно, он был переполнен ревностью, когда увидел Гу Сюаньяня. К счастью, он не знал, к какому клану принадлежал Гу Сюаньянь, и был осторожен, чтобы не начать сражаться в буддийском храме. Он только усмехнулся в ответ и вернулся в свою комнату, хлопнув дверью.

Лянь Чжэнь вздохнул с облегчением. С горькой улыбкой, он утешал двоих шёпотом: «Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу. У старейшины Циня скверный характер. За эти два дня, он уже оскорбил большое количество культиваторов. Прибыв сюда, я нанёс ему визит. Его отношение ко мне было ещё хуже. Хотя, это может быть связано с моей неспособностью нормально общаться. По правде говоря, младший Чанъюнь должен был присутствовать, но у него внезапно что-то произошло...»

Сердце Чжун Яня пропустило удар и он поспешно прервал его: «Чанъюнь? Ты имеешь в виду Цзи Чанъюня?»

Лянь Чжэнь был потрясён: «Действительно. Этот младший Цинь знает младшего Цзи?»

Я не только знаю его, я ещё очень хорошо знаком с его жизнью! Он же главный герой романа!

Кроме Гу Сюаньяня, единственными персонажами, с которыми он столкнулся после своего переселения, были либо второстепенные персонажи либо такое же пушечное мясо, как и он. Были даже небольшие изменения, которые не совпадали с сюжетом романа. Неожиданное упоминание главного героя, наконец, дало Чжун Яню ощущение, что он действительно находится в мире веб-романа.

Чжун Янь стиснул руки Лянь Чжэня, слёзы почти наполнили его глаза. Через некоторое время, он наконец произнёс: «Как поживает твой младший Цзи?»

Лянь Чжэнь, заикаясь, пробормотал: «Не... неплохо. Знаком ли младший Цинь с младшим

Цзи?»

Только тогда, Чжун Янь заметил, что вёл себя слишком возбуждённо, он поспешно убрал руки: «Не знаком, я просто слышал, что Цзи Чанъюнь из секты Гора Нефритовый Обитель очень талантлив, я восхищаюсь им.»

Лицо Лянь Чжэня выражало гордость, когда он услышал похвалу Чжун Яня: «Неудивительно, что младший Цинь слышал о нем. Наш младший Цзи такой талантливый, высокоморальный и обычно...»

Гу Сюаньянь резко прервал его: «Старший брат, пора возвращаться. Скоро монахи будут доставлять еду.»

Чжун Янь хотел спросить, где был Цзи Чанъюнь, но услышав это, ему ничего не оставалось, кроме как попрощаться с Лянь Чжэнем. Когда они подошли к своим комнатам, Чжун Янь без стыда вошёл в комнату Гу Сюаньяня. Вместо того, чтобы остановить его, Гу Сюаньянь просто закрыл дверь: «Несмотря на то, что старший брат, столько лет не выходил из секты, он все ещё знает учеников из других сект.»

Чжун Янь не мог винить никого, кроме себя, за свою чрезмерно бурную реакцию. Он собрал все своё мужество и попытался объяснить: «Эмм... я слышал о Цзи Чанъюне от младших учеников. Многие хвалят его, поэтому я подумал, что он должно быть хороший человек. Поэтому я спросил из любопытства.»

Гу Сюаньянь кивнул, на его лице не было ни гнева, ни радости: «Что насчёт меня?»

«А?»

Гу Сюаньянь мягко произнёс: «Многие также хвалят меня. Что думает обо мне старший брат?»

Я думаю, что ты сумасшедший...

Хотя Чжун Янь был недоволен этим вопросом, ему все же надо было хоть что-нибудь сказать: «У младшего Гу очень мощная база совершенствования, он выглядит благородно и достойно, все им восхищаются.»

«Это все?»

«Это все.»

Голос Гу Сюаньяня стал холодным как лёд: «Старший брат умеет говорить комплименты.»

Если я умею, то почему ты выглядишь таким раздражённым? Чжун Янь чувствовал, что у Гу Сюаньяня не все в порядке с головой, но он все равно был вынужден к нему подлизываться. Немного подумав, он добавил: «Конечно, в моем сердце младший брат самый лучший.»

Как только он это сказал, выражение лица Гу Сюаньяня смягчилось.

Чжун Янь не заметил этого. Единственное объяснение, до которого он додумался было тем, что Гу Сюаньянь был талантлив и умён, и не было ничего странного в том, что он гордился этим и хотел, чтобы другие делали ему комплименты. Вероятно, ему не нравилась, когда в его присутствии хвалили других, в нем поднимался дух соперничества.

Тск тск тск, как злодей может быть таким мелочным?

Гу Сюаньянь не знал, какой образ о нем, сформировался у Чжун Яня в голове. Когда небо стало темным, Гу Сюаньянь зажег свечу и спросил: «Разве старший брат не собирается вернуться к себе в комнату?»

Чжун Янь тут же произнёс заранее заготовленный текст: «Младший брат, здесь находится так много людей, что если убийца спрячется среди них? Моя база совершенствования очень плоха, я сомневаюсь, что успею позвать кого-нибудь на помощь, если за мной придёт убийца. Почему бы мне не поселиться с тобой в одной комнате?»

Гу Сюаньянь оцепенел. Прежде чем он успел ответить, система подняла шум: [А Вы не боитесь, что он просто проткнет Вас мечом пока вы будете спать?]

Раздражённый Чжун Янь, ответил ей. [Возможно. Но перед нашим отбытием, Гу Сюаньянь пообещал старейшинам секты, что он будет защищать меня. Не может же он убить меня сразу, после прибытия в буддийский храм, верно? Кроме того, я думаю, что Чунь Циня он хочет убить сильнее, чем меня, так что я могу пока не беспокоиться.]

Система не находила слов. Через некоторое время, она произнесла: [Вы такой оптимист.]

Когда уже Чжун Янь хотел ей ответить, Гу Сюаньянь согласился: «Хорошо. Приношу извинения старшему брату за причинённые неудобства.»

Во время беседы с системой, Чжун Янь, выглядел храбрым, но страх все ещё теплился в его сердце. Забравшись на кровать, он снова произнёс: «Младший брат, пожалуйста, защити меня.»

Гу Сюаньянь издал лёгкий смешок и задул свечу. Комната погрузилась в темноту. Единственным, слышимым звуком был холодный как лёд, голос Гу Сюаньяня: «Конечно, старший брат.»

В тот же миг, Чжун Янь пожалел о своём решении. Может мне стоит отказаться от этих двадцати пунктов? Думаю, мне лучше вернуться к себе. Однако, Гу Сюаньянь уже забрался на кровать. Он накрылся одеялом и прошептал: «Спокойной ночи, старший брат.»

Когда дыхание Чжун Яня стало ровным, Гу Сюаньянь открыл глаза и посмотрел на него.

Лунный свет освещал комнату. Лицо Чжун Яня выглядело мертвенно-бледным. Гу Сюаньянь уставился на человека, спящего рядом с ним, прежде чем протянуть руки и обхватить шею Чжун Яня.

Стоило только посильней надавить и Чжун Янь был бы мёртв.

В конце концов, Гу Сюаньянь, только легонько нажал, указательным пальцем, на кровеносный сосуд на шее Чжун Яня. Некоторое время спустя он убрал руки.

1) 合十 shuāngshǒu héshí - молитвенный жест; молитвенно сложить руки.

2) 阿弥陀佛 ěmítuófó - Эта фраза означает общее приветствие среди буддистов

3) 禅房 chánfáng - помещение в буддийском монастыре, куда уединяются для созерцания; жилище в храме

<http://bllate.org/book/15155/1339129>